

О ЛЕВИСАХ М. Я., М. М. и Р. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЕВИС Михаил Яковлевич, родился в 1854. Проживал в Санкт-Петербурге, работал часовщиком и золотых дел мастером. Женат, в семье — дочери Мария и Раиса. 18 сентября 1930 — арестован в Ленинграде и заключен в тюрьму; в конце ноября был освобожден.

ЛЕВИС Мария Михайловна, родилась в 1880-х (отец, Левис Михаил Яковлевич). Сестра Раисы Левис. Получила высшее образование, работала в учреждениях Ленинграда. 7 сентября 1930 — арестована и заключена в тюрьму.

ЛЕВИС Раиса Михайловна, родилась в 1880-х (отец, Левис Михаил Яковлевич). Сестра Марии Левис. Получила высшее медицинское образование, работала врачом в больнице Ленинграда. 7 сентября 1930 — арестована и заключена в тюрьму.

В январе 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Татьяна Стахевич.

«15.01.1931.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Вы уже знаете о деле Марии Михайловны Левис, арестованной 7 сентября 30-го года вместе со своей сестрой Раисой Михайловной. 18-го сентября был арестован их отец — Михаил Яковлевич Левис. В конце ноября Мих<аил> Яковлевич был выпущен и, казалось, дело его ликвидировано. 3 недели тому назад он тяжело заболел, обнаружился атеросклероз с мозговыми явлениями, затем, после повторных сердечных припадков, нефрит в тяжелой форме. Все это понятно, если вспомнить его возраст — 77 лет, а также перенесенные им 2 месяца тюремного заключения. В последние дни обнаружился перелом к лучшему, но доктор запретил ему вставать, а об выходе на улицу даже думать до конца зимы нельзя. Жене его 78 лет, оба глубокие старики безупречной честности и всегда скромных привычек в жизни. Профессия Мих<аила> Яковлевича — часовщик и золотых дел мастер. Но неужели в этом есть что-либо преступное? всю эту семью знают Евг<ения> Ник<олаевна> и Мих<аил> Петрович Сажини, Мария Михайловна — моя подруга с детских лет. И мне невыразимо больно видеть страдания стариков, особенно сейчас, когда их дочери не могут им помочь и даже ничего не знают о судьбе родителей. На днях из ГПУ на имя Мих<аила> Яковл<евича> пришла повестка, которой его вызывают туда «для дачи показаний». Даже сообщить ему об этом невозможно, так как его здоровье висит на волоске. Послали свидетельство о его болезни, пока отсрочили эту явку. В. П. Гартман, ознакомившись с повесткой, сказал, что по всем признакам дело идет о высылке Мих<аила> Яковлевича. Неужели это возможно? Ведь старику 77 лет, он болен тяжело, — куда его можно выслать? Разве на кладбище. Я умоляю Вас написать его жене, как и куда, к кому ей обратиться, чтобы добиться отмены высылки или просто того, чтобы оставили старика в покое, дав ему возможность умереть дома, т<ак> к<ак> ведь всякое улучшение его здоровья — в сущности только оттяжка. Если Вы мне напишите, что нужно чье-либо поручительство, я обращусь к своим родным в Москве, они, надеюсь, мне не откажут в этом. Их пока мне не хочется беспокоить, и потому я пишу Вам в надежде, что Вы не откажете указать путь, по которому направить хлопоты его жене. Ждать просто дальнейшего — сил нет. М<ожет> б<ыть> надо лично жене Мих<аила> Яковл<евича> написать Вам. А если не Вам, то кому? Из слов В. П. Гартмана вытекало, что надо ждать вызова (вторичного), что Мих<аил> Яковл<евич>, явившись туда, узнает о своей судьбе, и тогда

ходатайствовать об отмене. Но разве, по состоянию здоровья его, это мыслимо? Ведь его там же могут оставить, а затем м<ожет> б<ыть> снова Д<ом> П<редварительного> З<аключения>, затем этапы и пр<очее>, а это смерть безусловная и в мучительной обстановке. Что делать? Пожалуйста, напишите и дайте совет. Я пишу Вам вместо жены Мих<аила> Яков<левича>, которая измучена и не в силах этого сделать сейчас. Простите, если обращаюсь не во время и не туда, куда официально надо, но право, сил нет терпеть бессмысленную дикуую жестокость.

Уважающая Вас Т. Стахевич.

Адрес Елизаветы Борисовны Левис:

В<асильевский> О<стров>, 8-ая Л<иния>, 37, кв. 3»¹.

Очевидно, заявление было переслано в Москву, высылка Михаилу Яковлевичу была отменена, но с него была взята подписка о невыезде². 21 февраля 1931 — сестры Мария и Раиса Левис были приговорены к 3 годам ссылки в Восточную Сибирь³ и отправлены по этапу в Иркутск.

23 февраля 1931 — Татьяна Стахевич вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«23.II.1931.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам от имени родителей Марии и Раисы Михайловны Левис с просьбой содействовать им в облегчении участи дочерей, судьба которых решилась 21-го февраля. Обе высылаются на три года в Восточную Сибирь. До Иркутска их отправляют вместе, но там могут разделить и направить в разные места. Стариков терзает эта мысль, во-первых, потому что посылать в разные места посылки и навещать их становится гораздо труднее, а во-вторых, М<ария> Михайловна больна туберкулезом, и близость сестры, которая врач, для нее может быть спасительна. Посылаю Вам заявление родителей, в котором они просят оставить дочерей в Иркутске и не разделять их. Только эта мысль немного успокаивает их, убитых этой вынужденной разлукой. Напоминаю, что им уже 78 лет и краткий срок высылки кажется им долгим, разлука с детьми м<ожет> б<ыть> вечной. Телеграфируйте, пожалуйста, немедленно, если надо лично кому-либо приехать с заявлением, надо ведь успеть добиться распоряжения в течение того срока, который необходим для дороги их туда, т<о> е<сть> — в течение 2-х – 3-х недель. Этап уходит 28-го февраля отсюда. Затем еще один вопрос. С отца взяли подписку о невыезде отсюда. Может ли он рассчитывать на разрешение поехать в Иркутск? Где хлопотать об отмене подписки? Есть ли надежда, что позволят туда ехать?

Простите, что беспокою Вас и жду с нетерпением ответа.

Уважающая Вас Т. Стахевич»⁴.

В 1931-1932 и 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой трижды обращалась за помощью Мария Михайловна Левис⁵.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 644. С. 217-218. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 770. С. 45-49.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 644. С. 224. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 662. С. 192-199; Д. 761. С. 74-79; Д. 1229. С. 19-20.